

УДК 947 (470. 342) “19”

ВЯТСКАЯ ДЕРЕВНЯ В 1918 – 1919 ГГ.

Чемоданов И. В.

ФГБОУ ВПО «Вятский государственный университет», 610000, г. Киров, ул. Московская, 39, учебный корпус № 2, к. 103; e-mail: kaf_vseob_istoria@vyatsu.ru.

В статье рассматриваются тенденции и процессы, происходившие в вятской деревне в 1918 – 1919 гг., в условиях Гражданской войны. Освещается реализация в вятской деревне мероприятий, которые осуществлялись в русле политики «продовольственной диктатуры» и «военного коммунизма»: создание комбедов, проведение продразверстки, выполнения крестьянами различных повинностей и мобилизаций, связанных с чрезвычайными условиями военного времени и т.д. Особое внимание уделяется первым шагам в деле организации социалистических форм землепользования (колхозов и совхозов), анализируется динамика колхозного строительства в аграрном секторе Вятской губернии в годы Гражданской войны. Исследуются общественно-политические настроения различных слоев крестьянства, выявляется отношение сельского населения к аграрной политике Советской власти. Жизнь и хозяйственная деятельность вятского крестьянства рассматриваются в общероссийском контексте, при этом раскрывается региональная специфика.

Ключевые слова: крестьянство, беднота, середнячество, кулачество, политика продовольственной диктатуры, продотряды, комбеды, продразверстка, колхозы, коммуны, артели.

VYATKA COUNTRYSIDE IN 1918 – 1919S.

Chemodanov I. V.

Universal History's Department of Vyatka State University

The article is about tendencies and processes which took place in Vyatka countryside in 1918 – 1919s during the Civil War. The realization of measures in Vyatka countryside in terms of “provision dictatorship” and “war communism” (poor committees, provision assessment, different peasant duties and mobilizations in emergency war situation etc.) are observed. A special attention is given to the first steps of collective and soviet farms’ organization, the dynamics of collectivization in Vyatka province agricultural sector during the years of the Civil War are analyzed. The social-politic moods of different groups of peasantry, rural population attitude to Soviet power agrarian politics are investigated. The vital and economic activity of Vyatka peasantry is shown in Russian context together with the regional specific.

Key words: Peasantry, poor peasants, middle peasants, kulaks, politics of provision dictatorship, provision detachments, poor committees, provision assessment, collective farms, communes, co-operatives.

Первая мировая война до крайности обострила противоречия, существовавшие в российском обществе к началу XX века, и во многом ускорила вызревание общенационального и революционного кризиса. Прежде всего, было нарушено хрупкое равновесие между городом и деревней. Переориентация промышленности на военные нужды имела следствием резкое ухудшение технической оснащенности аграрного сектора и возрастание себестоимости сельскохозяйственной продукции. В условиях прогрессирующего ослабления государственной власти вооруженное крестьянство получило реальную возможность диктовать свою волю городу, чем оно в полной мере воспользовалось во время революции и Гражданской войны. Целью данного исследования является изучение жизни и хозяйственной деятельности крестьянства Вятской губернии в экстремальных условиях Гражданской войны и в контексте чрезвычайных мобилизационных мероприятий, осуществляемых Советской властью в 1918 – 1919 гг. В процессе исследования

использовались как опубликованные документы, так неопубликованные архивные материалы, впервые вводимые автором в научный оборот. Применение сравнительно-исторического метода позволило выявить в трансформации сельского хозяйства и крестьянства Вятского региона как общероссийские тенденции, так и местную специфику. Первоочередной задачей молодой Советской власти стала организация бесперебойного снабжения продовольствием городского населения и Красной армии. Потеря большинства хлебных районов (в результате подписания Брестского мира и иностранной интервенции) вынудила большевистское руководство перейти в мае – июне 1918 г. к политике продовольственной диктатуры. Для изъятия хлебных излишков на село отправлялись продотряды, формируемые главным образом из рабочих. В помощь им в деревнях создавались комитеты бедноты (комбеды).

В Вятской губернии общая численность членов продотрядов, присланных из центра, к концу 1918 г. составляла свыше 4 тыс. чел., в то время как местных насчитывалось лишь 303 продармейца. Первый продовольственный отряд рабочих из Петрограда прибыл в губернию в июне. Но особое значение имело появление здесь 26 июля в качестве чрезвычайного комиссара «центра» бывшего наркома продовольствия А. Г. Шлихтера. В помощь ему был выделен 1-й продовольственный полк продармии, насчитывавший 2,5 тыс. штыков. Главное внимание комиссар обратил на уезды Сарапульский, Елабужский и Малмыжский. Изъятый хлеб оплачивался деньгами и промышленными товарами. Но деньги все быстрее обесценивались, а потому твердые государственные цены на хлеб все меньше устраивали крестьянство. Промышленных же изделий для полноценного товарообмена между городом и деревней не хватало. Задания по хлебозаготовкам устанавливались Шлихтером для уездов, их власти разверстывали таковые между волостями и селениями. Это был один из первых опытов возобновления политики продразверстки, в свое время введенной царским и продолженной Временным правительством.

Еще до соответствующих решений «центра» началось стихийное организационное сплочение сельской бедноты в процессе ее противоборства с кулаками, которые противились изъятию у них хлебных излишков. В апреле 1918 г. в Вятской губернии насчитывалось 195 комбедов, а в мае – 200. С появлением декрета ВЦИК от 11 июня 1918 г. «Об организации и снабжении деревенской бедноты» этот процесс получил юридическое обоснование. Первоначально комбеды мыслились как «вспомогательные продовольственные учреждения» и не являлись органами власти. На них возлагались следующие задачи: 1) распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий; 2) оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев. Часть изъятого зерна подлежала распределению среди сельской бедноты

(до 15 июля – бесплатно, после – с большой скидкой). Промтоварами снабжались наиболее нуждающиеся в них малоимущие крестьяне. Товары служили своеобразной «премией» бедноте за содействие в конфискации хлеба у крепких хозяев. Комбеды превращались в «деревенские военно-революционные комитеты», призванные пробудить классовое самосознание эксплуатируемых масс и мобилизовать трудовое крестьянство на борьбу с контрреволюционными поползновениями кулачества. Избирать и быть избранными в комбеды имели право представители всех слоев сельского населения, «за исключением заведомых кулаков и богатеев» [6; С. 416–417].

Кампания по созданию комбедов в Вятской губернии разворачивалась неспешно. В июле их было 209, в августе 331. И лишь в осенние месяцы, в условиях обострения классового противостояния, движение за создание комитетов бедноты приобрело массовый характер: сентябрь – 1 308 комбедов, октябрь – 4 318, декабрь – 159 888. В ноябре 1918 г. состоялся губернский съезд комбедов. Благодаря совместным усилиям продотрядов и комбедов, с 1 августа 1918 г. по 1 апреля 1919 г. по губернии удалось заготовить почти 8 млн. пудов зерна и муки [1; С. 162–166]. По мере упрочения Советской власти и развертывания сети местных органов Наркомпрода надобность в комбедах отпала, и в соответствии с решением VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов (ноябрь 1918 г.) комбеды подлежали слиянию с Советами. В Вятской губернии свертывание сети комбедов происходило в феврале – марте 1919 г. Прошли перевыборы в сельские и волостные Советы, в которых большинство мест заняли бедняки и середняки.

Распространение в сознании народных масс революционных идей происходило не столько вследствие пролетаризации крестьянства, сколько благодаря расширению «промышленной рабочей силы, все еще тесно связанной с деревенской жизнью» [3; С. 300–301]. И, вопреки расхожему мнению, большевиков в деревне поддерживали не столько малоимущие, сколько наиболее сознательные представители трудового крестьянства. К ним в первую очередь относились люди, которые, в силу жизненных обстоятельств, оказывались на достаточно продолжительное время вырванными из привычной им социальной среды: фронтовики, бывшие рабочие и т.д. Опираясь на таких, «политически подкованных» крестьян, большевистская партия сумела выстоять в Гражданской войне, восстановить народное хозяйство, а позднее – осуществить форсированный рывок к социализму.

В следующем, 1919 году, основной задачей руководства губернии оставалось проведение продразверстки. Проблема хлебозаготовок решалась в первую очередь губпродкомом. Орган этот был сформирован 31 января 1919 г. на заседании Вятского губревкома в составе: Маликов (председатель), Дмитриев, Силин, Смородин. Однако параллельно с ним в губернии действовал целый ряд гражданских и военных

заготовительных учреждений, в частности, продовольственная, военно-заготовительная комиссия по снабжению 3-й армии. В 1919 г. для Вятской губернии было установлено задание заготовить 13,5 млн пудов зерна, четверть которого должна была идти в семенной фонд. Жесткие военные методы в сочетании с мерами экономического стимулирования и агитационно-пропагандистскими мероприятиями позволили собрать 13 млн пудов хлеба. Заметим, что до войны вывоз хлеба из Вятской губернии составлял 11–11,5 млн пудов, при этом в губернию ввозилось от 3 до 6 млн пудов пшеничной муки, т.е. «нормальный» вывоз хлебопродуктов в благополучные годы составлял около 7–8 млн пудов [5; Л. 54].

Красная армия нуждалась не только в продовольствии и фураже, ей не хватало оружия, обмундирования, людских ресурсов, лошадей и т.д. Военные расходы ложились тяжким бременем на плечи крестьянства. При реквизициях у местного населения лошадей обычно выплачивалась компенсация в размере от 1 до 3 тыс. руб. за каждое животное, за исключением случаев конфискации в счет уплаты чрезвычайного налога у представителей зажиточных слоев населения. Специальная инструкция предписывала исполнителям в первую очередь изымать лошадей у кулаков, даже тогда, когда лошадь оставалась последней в хозяйстве (поскольку зажиточные селяне часто практиковали распродажу «лишних» лошадей) или была непригодна для военных целей. Бракованное животное надлежало передать в хозяйство середняка взамен его полноценной лошади, реквизированной по разнарядке для армии.

Еще 30 октября 1918 г. декретом ВЦИК был установлен единовременный чрезвычайный революционный налог. Его практическое взимание началось с января 1919 г., после того как Наркомат финансов разослал в губернские финансовые органы соответствующие циркуляры и инструкции. Первый практический опыт заставил ЦК РКП(б) обратиться к местным партийным организациям со специальным письмом от 20 февраля 1919 г., в котором разъяснялось, что данная мера преследует две цели: 1) получить дополнительные средства на текущие нужды в условиях деградации народного хозяйства и 2) ускорить классовое расслоение налогоплательщиков, особенно в деревне. Кулаки уплачивали налог в повышенном размере, для середняков устанавливались небольшие, посильные ставки, бедняки – освобождались от уплаты. Такого рода линия, являвшаяся, по своей сути, продолжением политики продовольственной диктатуры и комбедов второй половины 1918 г., должна была получить поддержку бедняцко-середняцких слоев деревенского населения [2; С. 103–106].

Для Вятской губернии сумма чрезвычайного налога была определена в 300 млн руб. В ряде волостей Вятского, Котельничского, Орловского, Глазовского, Слободского, Яранского и других уездов представители кулачества, пробравшиеся в налоговые комиссии, комитеты

бедноты, советские органы, стремясь переложить основную тяжесть налога на плечи бедняков и середняков, нарушали имущественный принцип раскладки налога: распределяли его по душам, по едокам, допускали нарушения революционной законности при взыскании налога. Подобного рода ухищрения снижали собираемость налога. Тем не менее к 20 февраля 1919 г. по губернии было собрано по чрезвычайному налогу около 105 млн руб. (т.е. примерно треть задания) [9; С. 42–51]. Заметим, что в целом по стране процент выполнения задания по чрезвычайному налогу был существенно меньшим: вместо требуемой 10-миллиардной суммы фактически поступило лишь 1,5 млрд наличных денежных знаков (т.е. 15 % задания) [7; С. 78–79].

В условиях военного времени остро стояла проблема трудовых ресурсов: требовалось огромное количество рабочих рук для заготовки и погрузки дров (особенно после захвата колчаковцами Кизеловских угольных копей в Пермской губернии и перевода железной дороги на древесное топливо), выполнения ремонтных и строительных работ для нужд армии и т.д. Эта задача решалась посредством мобилизаций. В целях выполнения разовых заданий за определенную плату привлекались крестьяне. В ноябре 1919 г. Совет Обороны республики ввел трудовую повинность по заготовке топлива и подвозке его к железным дорогам и пристаням. Страна остро нуждалась в топливе, а губерния располагала большими запасами леса. Заготовка дров была приравнена к военному заданию. Из 12,3 млн кубометров, заготовленных в России в 1919 г., почти 2,3 млн кубометров дала Вятская губерния.

Многочисленные мобилизации, отвлекая наиболее трудоспособную часть сельского населения, пагубно сказывались на состоянии аграрного сектора. Вятская деревня испытывала катастрофическую нехватку рабочей силы. Если в 1912 году на каждые 100 крестьянских хозяйств приходилось по 137 работающих мужчин и 157 женщин, то в 1919 г. число работающих мужчин снизилось до 87, а женщин выросло до 164. Партийно-государственное руководство пыталось хотя бы частично решить проблему посредством организации всевозможных кампаний, направленных на мобилизацию временно свободных трудовых ресурсов города на работу в деревню в наиболее «горячее время» (посевная, сенокос, уборочная). В помощь крестьянству в уборке и обмолоте урожая партийные организации городов и заводов организовывали массовые субботники. По призыву Ижевского комитета РКП(б) 9 августа 1919 г. более 300 коммунистов города выехали в села и деревни. 10 августа почин был поддержан рабочими Воткинского завода. Первые месяцы Советской власти стали временем возникновения в российской деревне социалистических форм землепользования – колхозов и совхозов. В Вятской губернии реализация Декрета о земле завершилась к осени 1918 г. Беднота и середняки получили дополнительно около 172

тыс. дес. земли за счет конфискованных частновладельческих, казенных, монастырских земель. Кроме того, были перераспределены излишки кулацких земель. Для организации совхозов и коллективных хозяйств предназначалось около 3 тыс. дес. земли [9; С. 41].

Сельскохозяйственные коммуны появились в Вятской губернии весной 1918 г., сначала в Глазовском, Вятском и Слободском, а затем – и в других уездах. Поначалу организация коммун осуществлялась при отсутствии руководящих указаний со стороны центра и соответствующей правовой базы. Стихийный рост коллективных хозяйств первоначально был настолько велик, что местные земельные органы не успевали инструктировать их и отводить им землю. Обеспечение молодых колхозов землей было объективно затруднено, ввиду отсутствия в губернии сколько-нибудь значительных ресурсов государственных и помещичьих земель. Землеустройство затягивалось из-за бюрократической волокиты. 21 июля 1918 г. был издан «Примерный устав земледельческой трудовой коммуны», в ноябре – организуется губернское бюро коммун. Получили развитие и другие формы общественного хозяйства – сельхозартели и ТОЗы. Организаторами первых колхозов Вятской губернии были Ф. П. Коньшев (коммуна «Цивилия» Глазовского уезда), А. И. Кассин (Тумановская коммуна Вятского уезда), М. М. Жаворонков (артель «Земледелец» Орловского уезда), Т. А. Пирогов (коммуна «Образцовая» Малмыжского уезда). На I Всероссийском съезде земледельческих коммун и сельскохозяйственных артелей (декабрь 1919 г.) они представляли 182 коммуны и артели, в которых состояло 9 740 чел. [8; С. 294–295].

Инициаторами разного рода новаций в деревне, в том числе и создания колхозов, часто выступали фронтовики (бывшие солдаты царской армии, а позднее – демобилизованные красноармейцы), которых отличал богатый жизненный опыт, более высокий уровень грамотности и сознательности. Те из них, которым довелось воевать в районах развитого помещичьего землевладения, имели возможность воочию убедиться в преимуществах крупного хозяйства перед мелким. Это наводило их на мысль «объединить свой изношенный за время войны инвентарь, как живой, так и мертвый, и общими силами обрабатывать тот или иной кусок земли». Дополнительным стимулом для создания колхозов являлось получение от государства различных льгот (удобной земли, техники, кредитов, агрономической помощи и пр.). Создавая сельхозартель на своих наделных землях, крестьяне просили «соединить их наделные полосы в один участок, ибо видели, что на крупных участках урожай всегда лучше, чем у них, зачастую на саженных полосах» [5; Л. 8].

Однако при организации колхозов вятским крестьянам приходилось рассчитывать в основном на собственные силы. Показательна в этом отношении судьба уже упоминавшейся сельхозартели «Земледелец», организованной в мае 1919 г. В ней числилось 40 едоков при 18-ти трудоспособных, из них 6 человек было мобилизовано в Красную армию. В первое

лето члены артели работали дружно, не покладая рук. Однако положение усугублялось тем, что артель создавалась на надельной земле, и поэтому ее пахотные и сенокосные угодья располагались чересполосно. Кроме того, в артели состояло два безлошадных хозяйства, и поскольку это были семьи красноармейцев, наделы их обрабатывалась бесплатно. Колхоз помогал беднякам выживать. В следующем году артели так и не удалось устранить чересполосицу. Стало еще хуже: весной под яровой посев ей выделили самую плохую землю, т.к. большая часть общины выступала против создания колхоза [4; Л. 56].

Как видим, отношение крестьянства к мероприятиям по социалистическому переустройству аграрного сектора было весьма неоднозначным. Динамика колхозного строительства испытывала серьезные колебания. Об этом говорят данные таблицы [5; Л. 8]:

Дата	Количество коммун (сельских)	Количество артелей (сельских и городских)	Всего коммун и артелей
1 декабря 1918 г.	16	20	36
1 февраля 1919 г.	44	32	76
1 июля 1919 г.	83	82	165
1 января 1920 г.	57	84	141

Крупномасштабное наступление Деникина (лето – осень 1919 г.) потребовало от советского руководства максимального сосредоточения имеющихся сил и ресурсов на нужды обороны. Материальная поддержка колхозного строительства была урезана до минимума, что привело к значительному сокращению числа колхозов. Если к июлю 1919 г. в губернии насчитывалось 165 коммун и артелей, то к началу 1920 г. – лишь 141, т.е. количество их сократилось на 14,5 %. Провозгласив курс на союз с середняком, партийно-государственное руководство вынуждено было отказаться от ускоренного насаждения коммун. Теперь приоритет отдавался более приемлемой для основной массы крестьянства форме колхозов – сельхозартели.

Тяготы военного времени в полной мере испытывало на себе крестьянство пограничных с Вятской губернией местностей, которые в разное время входили в состав Вятского (Кировского) региона. Примером здесь может служить примыкавший с севера Опаринский район, где проживало значительное количество эстонских и латышских колонистов, переселившихся сюда из Прибалтики в годы Столыпинской аграрной реформы [10; Л. 56].

Таким образом, Первая мировая и Гражданская войны, революционные потрясения, иностранная военная интервенция и введенная Антантой экономическая блокада Советской России – все это имело для сельского хозяйства и крестьянства Вятского региона поистине катастрофические последствия. Но, несмотря на все трудности и лишения, связанные как с военной разрухой, так и с многочисленными обязанностями, возлагаемыми на сельских

тружеников большевистским государством, вятские крестьяне, в большинстве своем, все же сохраняли лояльность по отношению к Советской власти. Позиция основной массы вятского крестьянства сыграла немаловажную роль в победе «красного советского проекта» над прочими альтернативными вариантами дальнейшего развития страны.

Список литературы

1. Бакулин В. И. Драма в двух актах: Вятская губерния в 1917 – 1918 гг. – Киров, 2008.
2. Бакулин В. И. Организация тыла в прифронтовой полосе: Вятская губерния зимой – летом 1919 г. // Листая истории страницы: Вятский край и вся Россия в XX веке: сборник научных статей. – Киров, 2006.
3. Вольф Э. Р. Крестьянские восстания // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. – М., 1992.
4. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 345.
5. Государственный архив социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 407.
6. Декреты Советской власти. – Т. 2. – М., 1959.
7. История советского крестьянства: В 5 т. – Т. 1. – М., 1986.
8. Очерки истории Кировской области. – Киров, 1972.
9. Очерки истории Кировской организации КПСС. Ч. 2. – Горький, 1969.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 64. Д. 97.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ проекта проведения научных исследований («Этнокультурное наследие столыпинских переселенцев (латышей, эстонцев) в Вятском крае»), проект № 12-11-43600.

Рецензенты:

Трушкова Ирина Юрьевна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой Всеобщей истории Вятского государственного университета, г. Киров.

Бакулин Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории Вятского государственного гуманитарного университета, г. Киров.